

Размышляя об этом, Лу Ли почувствовал, что у Лу Сюцзина есть скрытые намерения. Эта рекламная кампания была словно ароматный каштан: чтобы съесть его, пришлось бы лезть в огонь. Но зачем лезть в огонь ради каштана?

Лу Син, заметив колебания Лу Ли, не стал его уговаривать. Эта идея была не первой, которую он предложил, — возможно, Лу Сюцзин уже говорил об этом с Лу Ли раньше. Но если Лу Ли не особенно хочет, то ничего страшного. Раз Лу Сюцзин хочет продвинуть Лу Ли, то реклама в развлекательном центре «Симэн» — не единственная возможность. Возможно, их отношения ещё не наладились...

Вечером Лу Ли спал один в своей комнате. Прадедущка Лу, как обычно, попросил его побыть с ним несколько дней. Лу Ли оставался в главной резиденции, каждый день болтая с ним о том о сём, а также о подушке, которую он прислал прадедущке.

Прадедущка Лу прямо сказал:

— Спать стало намного лучше. Недавно Сюцзин снова подарил мне одну.

Лу Ли удивился, только теперь поняв, что пакет, который нёс Лу Сюцзин, был новогодним подарком для прадедущки.

Это было слишком убого! Хотя Лу Ли сам ничего не принёс, но ранее он уже многое подарил. И раз они пришли в главную резиденцию вместе, в глазах других они были одной семьёй. Поэтому, кроме особого внимания, не было смысла дарить прадедущке два подарка от двух человек.

Прадедущка Лу лишь усмехнулся — возможно, потому что Лу Сюцзин уже ушёл — и сказал:

— Он, конечно, «старался».

Лу Ли долго колебался, но так и не решился спросить прадедущку, знает ли он на самом деле о намерениях Лу Сюцзина.

В эти дни он иногда хотел спросить. Прадедущка, кажется, стал гораздо холоднее относиться к Лу Сюцзину, особенно по сравнению с тем временем, когда часто пытался свести их вместе. Знает ли прадедущка? Судя по тому телефонному звонку, который он сделал Лу Сюцзину в Саду Счастья, он, должно быть, знает. Если бы не знал, то не позвонил бы Лу Сюцзину с вопросами, получив сообщение о том, что тот имеет на него виды. Но насколько он знает? Возможно, лучше не спрашивать и сохранить видимость спокойствия.

Прадедущка Лу никогда не говорил с ним о том, что Лу Сюцзин имеет на него недобрые намерения.

— Прадедущка... — начал Лу Ли.

— Мм? — Прадедущка Лу снова сел с ним на скамейку. Лу Ли не надел солнцезащитные очки, только шарф, и сидел рядом.

— Наша семья сотрудничает с семьёй Фу в строительстве развлекательного центра в «Симэн».
— сказал Лу Ли. — Когда центр будет готов, рекламная кампания...

Прадедущка Лу, услышав начало, сразу понял, о чём спрашивает Лу Ли:

— Сюцзин хочет дать тебе рекламную кампанию?

По характеру Лу Ли он не стал бы сам просить рекламу, так что, упоминая развлекательный центр «Симэн», он, вероятно, колеблется, стоит ли принимать предложение Лу Сюцзина.

Лу Сюцзин — «блудный сын с амбициями». Лу Ли, конечно, уже знает об этом, раз даже просил о помощи, значит, он в затруднительном положении...

Однако позже Лу Ли не упоминал об этом, и прадедущка тоже не стал поднимать тему. Что касается рекламы...

— Да. — ответил Лу Ли. — Но я ещё не решил, стоит ли её принимать.

— Конечно, можно принять. — сказал прадедущка Лу. — Почему бы и нет? Это наш собственный бизнес, и если свои люди будут участвовать, разве это не хорошо?

— Я просто немного боюсь, что другие... — не закончив фразу, Лу Ли улыбнулся и сказал:

— Хотя это наш собственный бизнес, но если я буду участвовать, мне всё равно должны заплатить за рекламу.

Прадедущка Лу рассмеялся:

— Конечно! Если он не заплатит тебе, я его палкой побью!

В его глазах мелькнуло понимание: Лу Ли не хочет, чтобы другие знали о его связи с семьёй Лу.

Похоже, давление со стороны Лу Сюцзина на Лу Ли действительно велико. Иначе он не стал бы так осторожничать с рекламой.

Этот узел действительно трудно развязать, особенно учитывая, что Лу Сюцзин может лицемерить и, возможно, даже не хочет его развязывать.

Когда Лу Ли вернулся в провинцию Цзян, он действительно не принял рекламную кампанию. Он даже не упомянул об этом Анне, просто вместе с Чжоу Цзыи выслушал её планы, включая уход за собой, питание и прочее, так как предстоящие тренировки могли нарушить уже сложившиеся привычки организма.

У Лу Ли было почти мистическое предчувствие: если он примет эту рекламу, Лу Сюцзин может что-то сделать... Хотя, даже если он не примет, Лу Сюцзин всё равно может что-то сделать, но не принимать казалось гораздо безопаснее.

— В марте мы организовали для вас курсы по боевым искусствам и танцам. — сказала Анна. — В «Кайсе» есть профессиональные преподаватели танцев, а что касается боевых искусств...

Она спросила своих артистов:

— Какие боевые искусства вы хотите изучать? У меня уже есть контакты многих мастеров, и я могу быстро организовать занятия.

Лу Ли про себя подумал, что изучение боевых искусств в будущем может помочь ему... защищаться.

Чжоу Цзыи же сказал:

— Тхэквондо? Думаю, это самое распространённое.

Лу Ли задумался, но сказал:

— Думаю, давайте изучать традиционные боевые искусства.

Анна и Чжоу Цзыи удивились.

Чжоу Цзыи спросил:

— Традиционные боевые искусства? Ты имеешь в виду местные китайские?

Местные боевые искусства часто требуют гибкости, а Чжоу Цзыи занимался ими с детства. Лу Ли же начал поздно, и такие занятия ему не подходили. Это слишком затратно по времени...

Анна сказала:

— Если так, то мне придётся искать для вас другого преподавателя.

Она сделала паузу, затем спросила:

— Но зачем вам традиционные боевые искусства?

Неужели для боевиков? Но в боевиках есть постановщики боёв и дублёры, так что им это не обязательно.

Лу Ли ответил:

— Джек Ли любит китайские боевые искусства, и Сяо Тэн сказал, что когда ездил в Хуашань и Удан, то делал это ради материала. Неважно, интересовался ли он сам или собирал материал, я думаю, что местные боевые искусства могут помочь нам в будущем на пробах для его фильмов.

Сяо Тэн упомянул важный момент: Джек Ли не любит использовать дублёров. И если он не любит дублёров, возможно, на пробах потребуется демонстрация боевых навыков.

Чжоу Цзыи не смог сдержать улыбки. Он, конечно, верил в суждение Лу Ли, и это было то, о чём он раньше даже не подумал.

— Хорошо, решено! — похлопав Лу Ли по плечу, Чжоу Цзыи прямо сказал Анне:

— Давайте оба будем изучать традиционные боевые искусства.

Анна подумала мгновение и сказала:

— Тогда я запишу вас на занятия!

Анна вычеркнула несколько строк в своём блокноте, а затем написала новые.

В марте фильм «Учитель» был назначен на летний прокат, «Ученик» также был назначен на лето. С марта по июнь их расписание не будет скучным.

Десятого марта они начали тренировки по боевым искусствам и танцам.

Танцы начались с растяжки, а боевые искусства — с бега и приседаний.

Утром танцы, днём боевые искусства. У Чжоу Цзыи была база, поэтому ему было легче, а вот Лу Ли...

Гибкость Лу Ли нельзя было назвать плохой, но и до идеальной было далеко.

Раньше он ходил с Чжоу Цзыи в спортзал, где немного занимался йогой, но тогда до того, как преподаватель надавил на его ноги, заставляя их растягиваться, дело не доходило.

Первые несколько дней были настоящим кошмаром!

Ел, спал, спал, ел.

Видимо, из-за высокой интенсивности тренировок они хорошо спали и каждый день чувствовали себя прекрасно.

Несмотря на начальные мучения, к концу Лу Ли всё же справился. Не говоря уже о шпагате, даже наклон назад он мог сделать самостоятельно, без поддержки!

Преподаватель боевых искусств, мужчина лет пятидесяти, начал учить их стойкам только двадцать шестого марта.

— Современные боевые искусства в основном предназначены для зрелищности, то есть так называемые «цветочные стойки».

Преподаватель продемонстрировал комплекс ударов, а затем показал им технику владения мечом.

Глаза Чжоу Цзыи загорелись! Это было намного круче, чем то, что он изучал раньше, и он даже не знал, где Анна нашла такого преподавателя.

— Идея и форма, форма и идея!

Преподаватель быстро выполнил несколько движений мечом, затем остановился и сказал:

— То, что вы должны изучить, это такие «цветочные стойки». Не обязательно наносить сильные удары, но они должны выглядеть эффектно.

Лу Ли спросил:

— Есть ли что-то, что не является «цветочными стойками»?

Он всё же хотел изучить что-то для самообороны.

Преподаватель погладил свою длинную бороду — как мудрец из уся-романов — и таинственно улыбнулся:

— Конечно, есть. Ведь я всё равно учу вас. На теле человека есть несколько особенно болезненных точек. Если вы окажетесь в критической ситуации, просто сложите пальцы и резко ткните...